

УДК 070
ББК 76.0

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-69-79

РАННЯЯ МАЛАЯ ПРОЗА М. А. БУЛГАКОВА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ В ПЕРИОД ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИСАТЕЛЯ 1919–1926 гг.

М. А. Чудновский

Аннотация. В статье исследуется ранняя малая проза М. А. Булгакова в автобиографическом контексте. Материалом для исследования выбраны рассказы: «Дань восхищения», «Необыкновенные приключения доктора», «Красная корона», «Я убил», «В ночь на 3-е число», очерк «Киев-город», повесть «Записки на манжетах». В статье проводятся интертекстуальные связи между ранней малой прозой Булгакова и его дневниковыми записями, а также воспоминаниями его первой жены Т. Н. Лаппа. В своем исследовании автор статьи обращается к ранней малой прозе М. А. Булгакова, опубликованной именно в периодических печатных изданиях в период его журналистской деятельности с 1919 по 1926 г.

Ключевые слова: М. А. Булгаков, журналистика, Булгаковская проза, Булгаков-журналист.

Для цитирования: Чудновский М. А. Ранняя малая проза М. А. Булгакова в автобиографическом контексте в период журналистской деятельности писателя 1919–1926 гг. // Наука и школа. 2025. № 2. С. 69–79. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-69-79.

© Чудновский М. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

M. A. BULGAKOV'S EARLY SHORT PROSE IN THE AUTOBIOGRAPHICAL CONTEXT DURING THE PERIOD OF THE WRITER'S JOURNALISTIC ACTIVITY BETWEEN 1919 AND 1926

M. A. Chudnovsky

Abstract. *The article examines M. A. Bulgakov's early short prose in the autobiographical context. The following short stories were chosen as the research material: "Tribute to Admiration", "The Extraordinary Adventures of the Doctor", "The Red Crown", "I killed", "On the night of the 3rd", as well as the essay "Kiev-the city" and the novella "Notes on the cuffs". The article draws intertextual connections between Bulgakov's early short prose and his diary entries, as well as the memoirs of his first wife, T. N. Lappa. In his research, the author of the article refers to the early short prose of M. A. Bulgakov, published specifically in periodicals during the time of his journalistic activity from 1919 to 1926.*

Keywords: *M. A. Bulgakov, journalism, Bulgakov's prose, Bulgakov as a journalist.*

Cite as: Chudnovsky M. A. M. A. Bulgakov's early short prose in the autobiographical context during the period of the writer's journalistic activity between 1919 and 1926. *Nauka i shkola*. 2025, No. 2, pp. 69–79. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-2-69-79.

Выдающийся советский писатель и драматург Михаил Афанасьевич Булгаков вошел в большую литературу через отечественную журналистику. Его первые публикации были продуктами именно журналистской деятельности, которая, в свою очередь, давала ему возможность знакомства с различными редакторами газет и журналов, с которыми завязывались такие необходимые для начинающего писателя литературные связи. Ю. Л. Слезкин, А. И. Эрлих, А. С. Ангарский, П. А. Садыкер, А. Н. Толстой, В. И. Нарбут – вот неполный список коллег, встретившихся Булгакову на творческом пути в период его журналистской деятельности и поспособствовавших дальнейшим публикациям его произведений прозы.

В период сотрудничества Булгакова с различными периодическим печатными изданиями с 1919 по 1926 г., помимо газетных очерков, репортажей, статей и фельетонов в периодических печатных изданиях, им параллельно было опубликовано множество небольших рассказов, повесть «Роковые яйца», две части повести «Записки на манжетах» и две части романа «Белая гвардия».

Стоит отметить, что большая часть булгаковской прозы выходила именно в периодике, а не отдельными книгами. При жизни Булгакова его произведения, публикующиеся под одной обложкой, выходили всего три раза:

Первый раз – сборник рассказов «Дьяволиада» [1], вышедший в издательстве «Недра» в 1925 г. и переизданный в 1926 г., в который вошла одноименная повесть «Дьяволиада» и повесть «Роковые яйца», а также рассказы: «№ 13. Дом. Эльпит Рабкомунна», «Китайская история», «Похождения Чичикова».

Второй раз – сборник рассказов в серии «Юмористическая иллюстрированная библиотека журнала "Смехач"» [2], вышедший в 1926 г., который, по сути, являлся приложением газеты «Гудок». Поэтому фельетоны, там напечатанные: «Воспаление мозгов», «Золотые корреспонденции Феропонта Феропонтовича Капорцева», «Несгораемый американский дом», «Лжедимитрий Луначарский», «Ванькин-дурак», «Брандмейстер Пожаров», «Летучий голландец», «Парши-

вый тип», «Вода жизни», «Самоцветный быт», «Площадь на колесах», «Египетская мумия» и другие, до выхода этого сборника сначала были опубликованы на 4-й полосе газеты «Гудок».

Третий раз – сборник рассказов «Трактат о жилище» [3], вышедший в издательстве «Земля и Фабрика» «ЗИФ» в 1926 г. Стоит отметить, что издательство «ЗИФ» опять-таки имело прямое отношение к газете «Гудок», которую взялся реорганизовывать поэт-акмеист Владимир Нарбут. В «Трактат» вошли следующие рассказы: «Трактат о жилище», «Псалом», «Московские сцены», «Самогонное озеро».

Период журналистской деятельности Булгакова изучен недостаточно тщательно, по сравнению с его биографией, большой прозой и драматургической деятельностью. Этому существует объяснение, связанное прежде всего с тем, что сам Булгаков хотел стать писателем и стремился к этому всю свою жизнь, в то время как журналистская деятельность рассматривалась им всего лишь как средство заработка и способ обретения связей в литературном мире. Когда через много лет после смерти писателя в 1966 г. в № 11 литературного журнала «Москва» была опубликована первая половина романа «Мастер и Маргарита» и интерес к творчеству писателя резко возрос, его малая газетная проза была затенена исследованием его большой прозы и его драматургической деятельностью.

Тем не менее каждый исследователь творческой биографии Булгакова в той или иной мере касался его журналистского периода, правда, зачастую лишь в контексте его творческой биографии. Благодаря вкладу авторитетных литературоведов, таких как М. О. Чудакова и ее монографии «Жизнеописание Михаила Булгакова» [4]; Л. М. Яновской и ее монографии: «Творческий путь Михаила Булгакова» [5]; а впоследствии продолжившими исследования А. Н. Варламова, написавшему книгу в серии ЖЗЛ «Михаил Булгаков» [6]; Б. В. Соколова, опубликовавшего множество книг по изучению творческого пути писателя, таких как: «Булгаков, Мастер и демоны судьбы» [7], «Полный лексикон великого романа “Мастер и Маргарита”» [8]; О. Е. Этингоф и ее углубленного исследования именно начального, владикавказского периода в книге «Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова» [9], стало возможным определить временные рамки периода журналистской деятельности Булгакова – с 1919 по 1926 г. и выявить практически все публикации периода его журналистской деятельности.

В научных исследованиях диссертантов и публикациях на схожую тему, а именно в диссертациях: «Своеобразии фельетонистки 1920-х годов в газете «Гудок»» П. В. Кузнецова [10]; «Сатирическая проза М. А. Булгакова 1920-х годов: Поэтика комического» А. Ф. Петренко [11]; «Жанр фельетона в журналистском творчестве М. А. Булгакова: Период работы в газетах «Гудок» и «Накануне»» М. С. Кривошейкиной [12]; «Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в поэтике пьес М. А. Булгакова 1920-х годов» Т. Л. Весниной [13], тема малой прозы М. А. Булгакова в автобиографическом контексте в период его журналистской деятельности 1919–1926 гг. не исследовалась.

Три из четырех вышеупомянутых диссертаций посвящены булгаковским фельетонам в газете «Гудок» и частично сменовеховскому изданию «Накануне», а в четвертой диссертации – «Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в поэтике пьес М. А. Булгакова 1920-х годов» [13] Т. Л. Весниной исследуются ранние булгаковские публикации: «Грядущие перспективы», «В кафе», «Неделя просвещения». Также параллельно с фельетонами автор исследует пьесы 1920-х гг.: «Зойкина квартира», «Дни Турбинных», «Бег» и «Багровый остров».

В своей диссертации Т. Л. Веснина ставит себе задачу исследовать проблемы поэтики комического, выявить истоки фельетона, уточнить природу и функции комического в нем. Устанавливает направления поисков Булгакова-фельетониста на материалах его прозы. Т. Л. Веснина сопоставляет фельетонную специфику ранних булгаковских фельетонов с его драматургическими произведениями. Иными словами, автор работы сравнивает газетные фельетоны с театральными пьесами. Несмотря на то что взятые для сравнения фельетонной специфики ранние булгаковские публикации периода 1919–1920 гг. присутствуют в тексте диссертации, тема работы не связана с журналистской деятельностью Булгакова.

Т. Л. Веснина не упоминает одну из важнейших булгаковских публикаций начального периода, без которой исследование журналистской деятельности писателя было бы невозможным. Мы имеем в виду рассказ «Дань восхищения», предположительно опубликованный в начале февраля 1920 г. в одной из кавказских газет. Предположительно, по мнению некоторых исследователей, на основании воспоминаний сестры М. А. Булгакова рассказ мог называться «Юнкер» и был напечатан в «Кавказской газете» 5/18 февраля 1920 г. [4, с. 97].

Исключение Т. Л. Весниной рассказа «Дань восхищения» из ряда первых публикаций начального журналистского периода писателя вряд ли связано с невнимательностью автора диссертации. Мы считаем, что, скорее всего, это связано с тем, что автор работы исследует трансформацию и функционирование именно фельетонных компонентов, в то время как публикация «Дань восхищения» относится к жанру рассказа и, скорее всего, просто не подошла для исследования по причине ее иной жанровости.

Для исследования ранней малой прозы Булгакова в автобиографическом контексте и выстраивания интертекстуальных связей с его дневниковыми записями, письмами и воспоминаниями близких ему людей мы обратились к его прозе, опубликованной в разное время именно в периодических печатных изданиях. Стоит особо отметить, что период выбранных нами произведений не является случайным, а как раз охватывает период журналистской деятельности Булгакова с 1919 по 1926 г. Также в качестве материала исследования нами был взят рассказ «Дань восхищения», являющийся одним из первых публикаций Булгакова в отечественной периодике, предположительно упоминающийся им в первой биографии от 1924 г., вышедшей в 1928 г. в книге «Автобиографии и портреты современных русских прозаиков» под редакцией В. Л. Лидина [14, с. 75]. Выбранные произведения выстроены нами в хронологическом порядке их появления в печати:

Рассказ «Дань восхищения», опубликованный впервые предположительно в «Кавказской газете» 05 (18) февраля 1920 г.; рассказ «Необыкновенные приключения доктора» [15], впервые опубликованный журнале «Рупор» в конце мая – начале июня 1922 г.; повесть «Записки на манжетах» [16], главы из первой части впервые опубликованы в Литературном приложении сменовеховской газеты «Накануне» 18 июня 1922 г.; рассказ «Красная корона» [17], впервые опубликованный в Литературном приложении сменовеховской газеты «Накануне» 22 октября 1922 г.; рассказ «В ночь на 3-е число» с подзаголовком «Из романа “Алый мах”» [18], впервые опубликованный Литературном приложении сменовеховской газеты «Накануне» 10 декабря 1922 г.; очерк «Киев-город» [19], впервые опубликованный в сменовеховской газете «Накануне» 6 июля 1923 г.; повесть «Записки на манжетах» [20], публикация второй части в журнале «Россия» в январе 1923 г.; повесть «Записки на манжетах» [21], повторная публика-

ция глав первой части в газете «Бакинский рабочий» 1 января 1924 г.; рассказ «Я убил» [22], впервые опубликованный в журнале «Медицинский работник» 8–12 декабря 1926 г.

Рассказ «Дань восхищения» был отправлен Булгаковым 26 апреля 1921 г. письмом в адрес сестры Веры Булгаковой. Этот рассказ, а точнее, три его фрагмента писатель вырезал из газеты. В письме к своей сестре Булгаков писал: «Посылаю тебе три обрывочка из рассказа с подзаголовком «Дань восхищения». Хоть они и обрывочки, но мне почему-то кажется, что они будут не безынтересны вам» [4, с. 97].

Эти самые «обрывочки» были переданы сестрами писателя в архив Российской государственной библиотеки. Далее приводим фрагмент рассказа: «В тот же вечер мать рассказывает мне о том, что было без меня, рассказывает про сына: – Начались беспорядки. Коля ушел в училище три дня назад и нет ни слуху...»; «Вижу вдруг – что-то застучало по стене в разных местах и полетела во все стороны штукатурка. – А Коля... Коленька... – Тут голос у матери становится вдруг нежным и теплым, потом дрожит, и она всхлипывает. Потом утирает глаза и продолжает: – А Коленька обнял меня, и я чувствую, что он... закрывает меня... собой закрывает» [6, с. 88].

События, происходящие в рассказе, Булгаков лично не застал и свидетелем этих событий не был. Как раз накануне описанных событий начала ноября 1917 г. он был откомандирован Смоленской губернской земской управой из села Никольского в распоряжение Вяземской земской больницы. А вот мать писателя и его младший брат Николай, который впоследствии станет прототипом Николки в романе «Белая гвардия» и в рассказе «Красная корона», являлись прямыми участниками происходящих событий, описанных в рассказе «Дань восхищения».

В рассказе «Дань восхищения» описываются события, происходившие в Киеве в 1917 г. во время обстрела Константиновского военного пехотного училища. Мать приезжает навестить своего сына, и на обратном пути, когда сын провожает ее назад, они попадают под обстрел. Действия, описанные в рассказе, реальны и действительно происходили с младшим братом и матерью Булгакова, о которых впоследствии писатель узнал из письма матери. Эпизод из жизни матери и младшего брата отразился в рассказе «Дань восхищения», и понятно, почему эти три «обрывочка» были бы неинтересны сестре писателя. Ведь они о его матери и младшем брате! Рассказ «Дань восхищения» в дальнейшем ляжет в основу романа «Белая Гвардия» и в основу рассказа «Красная корона», опубликованного в сменовеховской газете «Накануне» в 1922 г., где в последнем мать отправит старшего брата на поиски младшего, которого тоже будут звать Николаем: «Старуха мать сказала мне: – Я долго так не проживу. Я вижу – безумие. Ты старший, и я знаю, что ты любишь его. Верни Колю. Верни. Ты старший» [23, с. 142]. Старший брат не сможет спасти младшего брата Николая, отчего старший начнет сходить с ума, когда по ночам младший Николай, выходя из стены, будет повторять одну и ту же фразу: «Брат, я не могу оставить эскадрон» [23, с. 145].

В своей монографии «Творческий путь Михаила Булгакова» Яновская предостерегает исследователей о гротескности булгаковской малой прозы. Далее цитата Яновской: «Автобиографическая проза Булгакова гротескна. В этом ее прелесть» [5, с. 73]. Иными словами, ранняя булгаковская проза действительно автобиографична, но не стоит забывать, что Булгаков – прежде всего художник слова, умело смешивающий реальные события, с ним происходившие, с вымыслом на страницах своих произведений. Использовать его прозу как стопроцентную биографию ни в коем случае нельзя. Ей можно пользоваться, анализируя и сравнивая им написанное

с другими источниками: воспоминаниями современников, письмами, документами, дневниковыми записями. Тем не менее, большинство исследователей творческой биографии писателя пользовались и продолжают пользоваться его ранней малой прозой для поиска в ней интертекстуальных связей, выдвигая различные гипотезы, открывая новые страницы булгаковской биографии.

В Рассказе «Необыкновенные приключения доктора», впервые опубликованном в журнале «Рупор» в конце мая – начале июня 1922 г., описываются события, происходившие в 1919 г. Бое столкновение между 3-м Терским казачьим полком и местными горцами в районе Чечен-аула, в котором, если брать за основу автобиографический рассказ «Необыкновенные приключения доктора» служил Булгаков. Он был не только свидетелем, но и участником вышеописанных событий. Был в окружении, получил ранение. Первая жена писателя вспоминала: «Однажды попал в окружение, но вырвался как-то и все равно пришел ночевать...» [24, с. 119].

О своем ранении упоминал и сам Булгаков в дневнике, который вел до 1925 г. Вот что он писал: «Я до сих пор не могу совладать с собой, когда мне нужно говорить, и сдерживать болезненные арлекинские жесты. Во время речи хотел взмахнуть обеими руками, но взмахивал одной правой, и вспомнил вагон в январе двадцатого года и фляжку с водкой на сером ремне, и даму, которая жалела меня за то, что я так страшно дергаюсь <...> видел <...> картину моей контузии под дубом и полковника, раненного в живот. <...> Он умер в ноябре 19-го года во время похода за Шали-аул <...> Меня уже контузили через полчаса после него. <...> Так вот я увидел тройную картину. Сперва – этот ночной ноябрьский бой, сквозь него – вагон, когда я уже об этом бое рассказывал, и этот бессмертно-проклятый зал в «Гудке»» [25, с. 47].

Еще одно воспоминание первой жены писателя довольно-таки точно соотносится с повествованием рассказа «Необыкновенные приключения доктора». Читаем у Лаппа: «Он начал работать в госпитале <...> Во владикавказском госпитале Михаил проработал всего несколько дней, и его направили в Грозный, в перевязочный отряд. В Грозном мы пришли, а какую-то контору, там нам дали комнату. И вот, надо ехать в этот перевязочный отряд, смотреть <...> Какое-то время так продолжалось, а потом наши попали там аулы, и все это быстро кончилось. Может, месяц мы были там. Оттуда нас отправили в Беслан <...> Там мы мало пробыли. Жили в какой-то теплушке прямо на рельсах. <...> Потом пришла бумажка ехать во Владикавказ. Мы приехали, и Михаил стал работать в госпитале» [9, с. 26].

Читаем у Булгакова: «Готово дело. С плато поднялись клубы черного дыма. Терцы поскакали за кукурузные пространства. Опять взвыл пулемет, но очень скоро перестал. Взяли Чечен-аул... И вот мы на плато. Огненные столбы взлетают к небу. Пылают белые домики, заборы, трещат деревья. По кривым улочкам метет пламенная вьюга, отдельные дымки сливают в одну тучу, и ее тихо относит на задний план к декорации оперы “Демон”. <...> Голову даю на отсечение, что все это кончится скверно. И поделом – не жги аулов» [23, с. 155]. События, описанные в рассказе, совпадают с воспоминаниями первой жены писателя, что наглядно демонстрирует автобиографичность ранней малой булгаковской прозы.

В знаменитой повести «Записки на манжетах», полностью при жизни писателя не публиковавшейся, главы из первой части которой были впервые опубликованы в Литературном приложении к сменовеховской газете «Накануне» 18 июня 1922 г., второй части – в журнале «Россия» в январе 1923 г., а обе части впервые опубликованы вместе в № 6 журнала «Театр» в 1987 г., был описан знаменитый диспут в защиту Пушкина. Работая в Подотделе искусств города Владикавказа, Булгакову по роду деятельности приходилось читать лекции по русской литературе, выступать

со вступительными словами и участвовать в литературных вечерах, проводимых театральной секцией Подотдела искусств. Один такой литературный вечер, позже получивший название «Диспут в защиту Пушкина», а точнее, его эпизод нашел свое отражение на страницах повести «Записки на манжетах».

Вот так Булгаков описал начало диспута: «Все было хорошо! Все было отлично. И вот пропал из-за Пушкина, Александра Сергеевича, царствие ему небесное. Так было дело: в редакции, под винтовой лестницей, свил гнездо цех местных поэтов. Был среди них юноша в синих студенческих штанах, та, с динамо-снарядом в сердце, дремучий старик, на шестидесятом году начавший писать стихи, и еще несколько человек. <...> Затем другой (здесь речь идет об Г.А. Астахове редакторе газеты “Коммунист”) прочитал доклад о Гоголе и Достоевском. И обоих стер с лица земли. О Пушкине отозвался неблагоприятно, но вскользь. И посулил о нем специальный доклад. В одну из июньских ночей Пушкина он обработал на славу. За белые штаны, за “вперед гляжу я без боязни”, за камер-юнкерство и холопскую стихию вообще, за “псевдореволюционность и ханжество”, за неприличные стихи и ухаживания за женщинами. Обливаясь потом, в духоте, я сидел в первом ряду и слушал, как докладчик рвал на Пушкине в ключья белые штаны. Когда же, освежив стаканом воды пересохшее горло, он предложил в заключение Пушкина выкинуть в печь, я улыбнулся. Каюсь. Улыбнулся загадочно, черт меня возьми! Улыбка не воробей? – Выступайте оппонентом! – Не хочется. – У вас нет гражданского мужества. – Вот как? Хорошо, я выступлю. И я выступил, чтоб меня черти взяли! Три дня и три ночи готовился. Сидел у открытого окна, у лампы с красным абажуром. <...> Я им покажу! Я покажу! Я грозил кулаком черной ночи. И показал! Было в цехе смятение. Докладчик лежал на обеих лопатках. В глазах публики читал я безмолвное, веселое. – Дожми его! Дожми! Но зато потом!! Но потом... Я – “волк в овечьей шкуре”. Я – “господин”. Я “буржуазный подголосок” ... Я – уже не завлито. Я – не завтею. Я – безродный пес на чердаке. Скорчившись сию. Ночью позвонят – вздрагиваю» [23, с. 179].

В июне-июле 1920 г. на протяжении трех вечеров во Владикавказе состоялся диспут о А. С. Пушкине. На одном из первых концертов, проходящих во Владикавказе, местный поэт К. А. Гатуев выступил с речью о том, что А. С. Пушкин представляет собой наследие старого режима и культуры и его предстоит отвоевать у буржуев и эксплуататоров трудового народа.

Объявление о проведении пушкинского диспута анонсировались в местной владикавказской газете «Коммунист». Приводим их далее в хронологическом порядке: «Сегодня, 13 июня, цехом поэтов и Терроста в “Доме артиста” устраивается второй вечер пролетарского творчества. 2) Доклад о творчестве Пушкина. 3) Прения. В литературной беседе принимают участие т.т. Астахов, Гамза и Этингоф» [26, с. 148].

«Во вторник, 22 июня, в “Доме артиста” цехом поэтов и Терроста устраивается очередной третий вечер творчества. <...> Во 2 отд. Доклад тов. Астахова: “Пушкин и его творчество с революционной точки зрения»» [26, с. 148].

«Сегодня в 9 часов вечера в “Доме артиста” пятый вечер творчества. Оппонентом о Пушкине выступает литератор Булгаков» [26, с. 149].

«Сегодня в 9 часов вечера. В “Доме артиста” Терроста и цехом поэтов устраивается литературный диспут. В программе – прения по докладу “Пушкин и его творчество с революционной точки зрения”. Принимают участие т. Астахов (докладчик), т. Булгаков, Бэме (оппоненты) и др.» [26, с. 150].

Несмотря на постоянные переносы даты предстоящего диспута о творчестве Пушкина, он все же состоялся, но уже 3 июля 1920 г. в кинотеатре «Гигант» города Владикавказ.

Доклад редактора газеты «Коммунист» Астахова, опубликованный в № 52 газеты «Коммунист» от 10 июня 1920 г., преследовал главную цель – прояснение идеологической и классовой позиции по отношению к Пушкину с тем, чтобы доказать присутствующим отсутствие его необходимости и ненужности культуре победившего пролетариата» [27, с. 2].

Булгаков являлся оппонентом редактора газеты «Коммунист» Астахова и выступил в поддержку великого русского классика. Детали знаменитого диспута нашли свое отражение в повести Булгакова «Записки на манжетах», отрывок из которой был приведен выше.

Последствия булгаковского выступления на диспуте не заставили себя долго ждать и вылились мощной критикой со стороны Владикавказского агитпрома. Вышедшая 10 июля 1920 г. в № 78 газеты «Коммунист» статья под заголовком: «Покушение с негодными средствами. Волк в овечьей шкуре» [28, с. 2], являлась прямым выпадом редактора газеты «Коммунист» на своих оппонентов – Булгакова и Бёме.

В период Гражданской войны в 1918 г. Киев становится местом, где одна власть стремительно меняет другую. Семья Булгаковых, проживающая в доме на Андреевском спуске № 13, становится участником этого парада смены властей. Вот как описывал Булгаков начало этого тяжелого времени в автобиографическом очерке «Киев-город». Булгаков писал: «Но это были времена легендарные, те времена, когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное, юное поколение. Тогда-то в сердцах у этого поколения родилась уверенность, что вся жизнь пройдет в белом цвете, тихо, спокойно, зори, закаты <...> И вышло совершенно наоборот. Легендарные времена оборвались, и внезапно и грозно наступила история» [23, с. 160].

За время пребывания Булгакова в Киеве он подвергался множеству мобилизаций практически от каждой вновь прибывающей в город власти. Это нашло свое отражение в воспоминаниях первой жены писателя и в его автобиографических рассказах: «Я убил» опубликованном журнале «Медицинский работник» 8–12 декабря 1926 г.; «В ночь на 3-е число» из романа «Алый мах», опубликованном в Литературном приложении к сменовеховской газете «Накануне» 10 декабря 1922 г.; «Необыкновенные приключения доктора», опубликованном в журнале «Рупор» в конце мая – начале июня 1922 г.

Во время Гражданской войны в Киеве Булгаков попадает под мобилизацию врачей. Этот период для писателя был самым трагическим, так как писатель вполне мог лишиться жизни. Первая жена писателя вспоминала: «Его мобилизовали сначала синежупатники. Я куда-то уходила, пришла – лежит записка: «Приходи туда-то, принеси то-то, меня взяли» (он пошел отметить, его тут же и взяли). Прихожу – он сидит на лошади. «Мы уходим за мост – приходи туда завтра!» Пришла, принесла ему что-то. Потом дома слышу – синежупатники отходят. В час ночи – звонок. Мы с Варей побежали, открываем: стоит весь бледный... Он прибежал совершенно невменяемый, весь дрожал. Рассказывал: его уводили со всеми из города, прошли мост, там дальше столбы или колонны... Он отстал, кинулся за столб – и его не заметили.... После этого заболел, не мог вставать. Приходил часто доктор, Иван Павлович Воскресенский. Была температура высокая. Наверно, это было что-то нервное. Но его не ранили, это точно» [24, с. 118]. События, произошедшие с Булгаковым, с некоторой присущей булгаковской автобиографической прозе гротескностью были описаны в рассказах: «Я убил», «В ночь на 3-е число» и «Необыкновенные приключения доктора».

Доктор Яшвин в рассказе «Я убил» не только обладает схожей с писателем профессией, схожими интересами проведения свободного времени (врач, успевающий читать, ходить в театр, молчаливый и скромный и к тому же прекрасный рас-

сказчик), но и думает о смене рода деятельности: «Слушая его, я всегда томился одной мыслью: “Врач ты очень неплохой, и все-таки ты пошел не по своей дороге и быть тебе нужно только писателем”» [23, с. 129]. Рассказ был опубликован в 1926 г., когда Булгаков уже был московским писателем и драматургом.

Схожими чертами с доктором Яшвиным обладает доктор Бакалейников из рассказа «В ночь на 3-е число». В этом рассказе описан мост через реку Днепр, по которому отступали петлюровские части на Слободку и на котором Булгаков отстал и затерялся, а потом, по воспоминаниям его первой жены, убежал от преследователей. Полковник Лещенко из рассказа «Я убил» здесь носит созвучную фамилию Мащенко. И так же, как вышеупомянутом рассказе, здесь описано избивание человека шомполами по голове: «Звериный визг вырвался внезапно из белого здания. Визг, потом уханье. Визг» [29, с. 513].

В отличие от доктора Яшвина, доктор Бакалейников не совершает возмездия лично, а лишь помышляет, мечтает о нем: «Я монархист по своим убеждениям. Но в данный момент тут требуются большевики. Черт! Течет... здорово ободрал. Ах, мерзавцы! Ну и мерзавцы! Господи... Дай так, чтобы большевики сейчас же вот оттуда, из черной тьмы за Слободкой, обрушились на мост. Доктор сладострастно зашипел, представив себе матросов в черных бушлатах. Они влетают, как ураган, и больничные халаты бегут врассыпную. Остается пан куренный и эта гнусная обезьяна в алой шапке – полковник Мащенко. Оба они падают на колени» [29, с. 512].

Так же, как и в предыдущем рассказе, доктор Бакалейников совершает побег от петлюровцев, уходящих через мост в Слободку, и они, пускаясь за ним в погоню, устраивают стрельбу. «У белой церкви с колоннами доктор Бакалейников вдруг отделился от черной ленты и, не чувствуя сердца, на странных негнущихся ногах пошел в сторону прямо на церковь. Ближе колонны. Еще ближе. Спину начали жечь как будто тысячи взглядов. Боже, все заколочено! Нет ни души. Куда бежать? Куда? И вот оно сюда, наконец страшное: Стый! Ближе колонна. Сердца нет. Стый! Стыый! Тут доктор Бакалейников – солидный человек – сорвался и кинулся бежать так, что засвистело в лицо. – Тримай! Тримай його!» [29, с. 521]. О состоянии после возвращения домой доктора Яшвина из рассказа «Я убил» Булгаков ничего не написал. Повествование рассказа «Я убил» на этом заканчивается. А вот доктор Бакалейников возвращается домой совершенно седым.

Главные герои-медики булгаковской малой прозы – доктор Яшвин из рассказа «Я убил», доктор Бакалейников из рассказа «В ночь на 3-е число» – впоследствии трансформируются в образ главного героя, но уже большой булгаковской прозы – доктора Алексея Турбина из романа «Белая гвардия». Таким образом, собственная история из жизни Булгакова была переложена им на героев своих произведений.

Булгаковская ранняя малая проза действительно автобиографична, но, работая с ней, не стоит забывать о ее гротескности. Особенно это касается выстраивания литературных параллелей и интертекстуальных связей, так как одному исследователю какая-то параллель может показаться вполне реальной, а другому – не имеющей право на существование. Исследователю в своей работе необходимо использовать достаточно большую источниковую базу и исследовать большое количество литературы, для того чтобы отделять художественный вымысел от автобиографического контекста. Булгаковская малая проза не создавалась писателем отдельно от его продуктов журналистской деятельности, если учесть, что публиковалась она в тех же самых периодических печатных изданиях, в которых работал Булгаков. Его ранняя малая проза существовала параллельно с его журналистской деятельностью 1919–1926 гг. в отечественной периодике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков М. А. Рассказы. Дьяволиада. М.: Недра, 1925. 147 с.
2. Булгаков М. А. Рассказы / ил. Н. Радлова. Юморист. илл. б-ка журн. «Смехач». Л.: Гос. тип. им. Тов. Зиновьева, 1926. 58 с.
3. Булгаков М. А. Трактат о жилище. М.; Л.: Земля и Фабрика, 1926. 30 с.
4. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 494 с.
5. Яновская Л. М. Творческий путь Михаила Булгакова. М.: Советский писатель, 1983. 319 с.
6. Варламов А. Н. Михаил Булгаков. М.: АО «Молодая гвардия», 2012. 842 с.
7. Соколов Б. В. Булгаков. Мастер и демоны судьбы. М.: Яуза, 2016. 840 с.
8. Соколов Б. В. Полный лексикон великого романа «Мастер и Маргарита». М.: Вече, 2024. 557 с.
9. Этингоф О. Е. Иерусалим, Владикавказ и Москва в биографии и творчестве М. А. Булгакова. М.: Изд. дом ЯСК, 2017. 445 с.
10. Кузнецов П. В. Своеобразие фельетонистки 1920-х гг. в газете «Гудок»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 161 с.
11. Петренко А. Ф. Сатирическая проза М. А. Булгакова 1920-х годов: Поэтика комического: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 201 с.
12. Кривошейкина М. С. Жанр фельетона в журналистском творчестве М. А. Булгакова: Период работы в газетах «Гудок» и «Накануне»: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 163 с.
13. Веснина Т. Л. Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в поэтике пьес М. А. Булгакова 1920-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2019. 151 с.
14. Писатели. Автобиографии и портреты современных русских прозаиков / под ред. Вл. Лидина. М.: Современные проблемы, 1928. 395 с.
15. Булгаков М. А. Необыкновенные приключения доктора // Рупор, 1922.
16. Булгаков М. А. Записки на манжетах // Литературное приложение «Накануне». 18 июня 1922.
17. Булгаков М. А. Красная корона // Литературное приложение «Накануне». 22 октября 1922.
18. Булгаков М. А. В ночь на 3-е число // Литературное приложение «Накануне». 10 декабря 1922.
19. Булгаков М. А. Киев-город // Газета Накануне. 06 июля 1923.
20. Булгаков М. А. Записки на манжетах // Россия. Январь 1923.
21. Булгаков М. А. Записки на манжетах // Бакинский рабочий. 01 января 1924.
22. Булгаков М. А. Я убил // Медицинский работник. 8–12 декабря 1926.
23. Булгаков М. А. Под пятой. Записные книжки Мастера. М.: Алгоритм, 2017. 384 с.
24. Булгакова Е. С., Ляндрес С. А. Воспоминания о Михаиле Булгакове. М.: Советский писатель, 1988. 525 с.
25. Булгаков М. А. Дневник Мастера и Маргариты. Дневники и письма 1921–1940. М.: АСТ, 2022. 463 с.
26. Файман Г. С. «Местный литератор» Михаил Булгаков // Театр. 1987. № 6. 14 апреля.
27. Астахов Г. А. Классовый характер русской литературы XIX века // Коммунист. 10 июня 1920. С. 2.
28. Астахов Г. А. Волк в овечьей шкуре. Покушение с негодными средствами // Коммунист. 10 июля 1920. С. 2.
29. Булгаков М. А. В ночь на 3-е число // Булгаков М. А. Собр. соч. в 5 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1989. 623 с. С. 511–523.

REFERENCES

1. Bulgakov M. A. *Rasskazy. Dyavoliada*. Moscow: Nedra, 1925. 147 p.
2. Bulgakov M. A. *Rasskazy*. Ill. by N. Radlov. Yumorist. ill. b-ka zhurn. "Smekhach". Leningrad: Gos. tip. im. Tov. Zinov'yeva, 1926. 58 p.
3. Bulgakov M. A. *Traktat o zhilishche*. M.; L.: Zemlya i Fabrika, 1926. 30 s.
4. Chudakova M. O. *Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova*. Moscow: Kniga, 1988. 494 p.
5. Yanovskaya L. M. *Tvorcheskiy put Mikhaila Bulgakova*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1983. 319 p.
6. Varlamov A. N. *Mikhail Bulgakov*. Moscow: AO "Molodaya gvardiya", 2012. 842 p.
7. Sokolov B. V. *Bulgakov. Master i demony sudby*. Moscow: Yauza, 2016. 840 p.

8. Sokolov B. V. *Polnyy leksikon velikogo romana "Master i Margarita"*. Moscow: Veche, 2024. 557 p.
9. Etingof O. E. *Ierusalim, Vladikavkaz i Moskva v biografii i tvorchestve M. A. Bulgakova*. Moscow: Izd. dom YaSK, 2017. 445 p.
10. Kuznetsov P. V. Svoeobrazie felyetonistki 1920-kh gg. v gazete "Gudok". *PhD dissertation (Philology)*. Moscow, 2011. 161 p.
11. Petrenko A. F. Satiricheskaya proza M. A. Bulgakova 1920-kh godov: Poetika komicheskogo. *PhD dissertation (Philology)*. Pyatigorsk, 2000. 201 p.
12. Krivosheykina M. S. Zhanr felyetona v zhurnalistskom tvorchestve M. A. Bulgakova: Period raboty v gazetakh "Gudok" i "Nakanune". *PhD dissertation (Philology)*. Tver, 2004. 163 p.
13. Vesnina T. L. Transformatsiya i funktsionirovanie felyetonnykh komponentov v poetike pyes M. A. Bulgakova 1920-kh godov. *PhD dissertation (Philology)*. Tomsk, 2019. 151 p.
14. Pisateli. Avtobiografii i portrety sovremennykh russkikh prozaikov. Ed. by Vl. Lidin. Moscow: Sovremennye problemy, 1928. 395 p.
15. Bulgakov M. A. *Neobyknoennyye priklyucheniya doktora*. Rupor, 1922.
16. Bulgakov M. A. Zapiski na manzhetakh. *Literaturnoe prilozhenie "Nakanune"*. 18.06.1922.
17. Bulgakov M. A. Krasnaya korona. *Literaturnoe prilozhenie "Nakanune"*. 22.10.1922.
18. Bulgakov M. A. V noch na 3-e chislo. *Literaturnoe prilozhenie "Nakanune"*. 10.12.1922.
19. Bulgakov M. A. Kiev-gorod. *Gazeta Nakanune*. 06.07.1923.
20. Bulgakov M. A. Zapiski na manzhetakh. *Rossiya*. Jan. 1923.
21. Bulgakov M. A. Zapiski na manzhetakh. *Bakinskiy rabochiy*. 01.01.1924.
22. Bulgakov M. A. Ya ubil. *Meditinskiy rabotnik*. 8–12 Dec. 1926.
23. Bulgakov M. A. *Pod pyatoy. Zapisnye knizhki Mastera*. Moscow: Algoritm, 2017. 384 p.
24. Bulgakova E. S., Lyandres S. A. *Vospominaniya o Mikhaile Bulgakove*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1988. 525 p.
25. Bulgakov M. A. *Dnevnik Mastera i Margarity. Dnevniki i pisma 1921–1940*. Moscow: AST, 2022. 463 p.
26. Fayman G. S. "Mestnyy literator: Mikhail Bulgakov. *Teatr*. 1987, No. 6, 14 Apr.
27. Astakhov G. A. Klassovyy kharakter russkoy literatury XIX veka. *Kommunist*. 10 iyunya 1920. P. 2.
28. Astakhov G. A. Volk v ovecheyey shkure. Pokushenie s negodnymi sredstvami. *Kommunist*. 10.07.1920. P. 2.
29. Bulgakov M. A. V noch na 3-e chislo. In: Bulgakov M. A. *Collected works*. In 5 vols. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 623 p. Pp. 511–523.

Чудновский Максим Арэнович, соискатель кафедры литературной критики, Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: sovo4kov@yandex.ru

Chudnovsky Maxim A., PhD Candidate, Literary Criticism Department, Russian State University for the Humanities

e-mail:sovo4kov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.10.2024

The article was received on 17.10.2024